

— Старшая сестра, добро пожаловать домой. Я — Бай Вэйвэй.

Бай Вэйвэй улыбалась искренне и беззаботно, словно маленькое яркое солнышко.

Бай Линлин тоже прищурилась в улыбке. В её округлых оленьих глазах на мгновение мелькнула опасная затаённая угроза: стоило лишь сменить взгляд, как вся её аура разительно изменилась.

«Кто тебе старшая сестра?» — читалось в её вызывающем взгляде.

Бай Вэйвэй прекрасно поняла смысл этого взгляда и тут же с улыбкой произнесла:

— Я просто подумала, что ты только что вернулась, и я... должна проявлять о тебе больше заботы.

Она говорила с позиции хозяйки этого дома — ведь она жила здесь всегда, и все в этом доме были ей знакомы, так что подобный тон казался ей абсолютно естественным.

Толстокожий Бай Цзяньпин совершенно не заметил поединка взглядов между двумя девушками. Он был полностью поглощён огромной радостью от возвращения Бай Линлин и даже не обратил внимания на язвительные колкости старухи. Старая госпожа затряслась от гнева и, даже не поужинав, в сердцах ушла к себе.

Бай Линлин посмотрела вслед старухе и, пользуясь тем, что на ней всё ещё была маска, открыто усмехнулась под ней.

Старая госпожа из семьи Бай не была злодейкой, но и добрячкой её назвать было нельзя. В прошлой жизни она не причиняла Бай Линлин прямого вреда, а лишь открыто демонстрировала свою неприязнь. Разумеется, к человеку, которого она не переваривала, у неё не могло быть тёплого отношения. Из-за этого Бай Линлин, едва переступив порог семьи Бай и чувствуя себя как напуганная птица, остро ощутила необъяснимую, давящую злобу.

Одного лишь исполненного отвращения взгляда и пренебрежительных слов хватало, чтобы ранить Бай Линлин до глубоких душевных шрамов.

Разумеется, нынешняя Бай Линлин вовсе не была той беспомощной бедняжкой из прошлой жизни. Слова старухи не причиняли ей ни малейшей боли. Девушка демонстрировала полное равнодушие, из-за чего старая госпожа сама чуть не задохнулась от злости.

И ещё неизвестно, кто кому испортил настроение.

Проводив старуху, Бай Вэйвэй с неодобрением посмотрела на Бай Линлин:

— Старшая сестра, разве так можно? Бабушка уже в годах, ей нельзя нервничать. Ты ведь только вернулась, могла бы и уступить ей. Пожилые люди — как дети, их просто нужно немного ублажить и успокоить.

Бай Линлин слегка наклонила голову, в её глазах изобразилось удивление:

— Ты ведь сама сказала, что я только что вернулась!

Для кровного родственника, который только что вернулся домой — даже если бы они никогда раньше не виделись и относились друг к другу как к незнакомым гостям, — виновата в этой ситуации была старуха, а вовсе не Бай Линлин. С момента входа в дом девушка не успела сказать и пары слов (вернее, у неё даже не было возможности вставить слово), так как же она могла ублажать и потакать старухе?

— Если уж действительно потакать бабушке, то мне, пожалуй, следует просто испариться отсюда прямо сейчас... — Бай Линлин подняла глаза на Бай Цзяньпина.

Услышав разговор между Бай Вэйвэй и Бай Линлин, Бай Цзяньпин наконец ощутил какую-то неловкость и нестыковку:

— Что за глупости! Старуха действительно уже в преклонном возрасте и порой говорит несусветную чушь. Ты — дочь меня, Бай Цзяньпина, и это твой дом. Линлин, будь самой собой, тебе не нужно поступаться своими желаниями ради кого бы то ни было.

Бай Линлин на мгновение замерла. Эти слова показались ей до боли знакомыми. Потускневшие было воспоминания постепенно проступили сквозь осколки прошлого: в той жизни Бай Цзяньпин тоже говорил ей нечто подобное. Однако тогда она была захлестнута волной негативных эмоций, не могла ни о чём думать и не осознавала всей тяжести этих слов.

Впрочем, о прошлой жизни не стоило и вспоминать. Наблюдая за тем, как Бай Вэйвэй едва удержала лицо, услышав слова Бай Цзяньпина, Бай Линлин ощутила искреннее веселье.

— Старшая сестра, я ведь просто из благих побуждений, хотела, чтобы ты ладила с бабушкой...

— Ладно, давайте ужинать, хватит об этом. Вы ещё дети, не нужно забивать себе голову лишним, живите в своё удовольствие, а с остальным папа сам разберётся.

Бай Цзяньпин протянул руку, собираясь взять за руку Бай Линлин, но обнаружил, что Бай Вэйвэй уже успела с нежной послушностью повиснуть у него на локте. Между ним и Бай Линлин по-прежнему ощущалась неопишуемая отчуждённость, отчего в его груди ещё сильнее защищало.

— Линлин только вернулась домой, если тебе что-то непонятно, можешь спросить у меня или у

Вэйвэй...

На этом месте Бай Цзяньпин резко запнулся и с нескрываемой горечью посмотрел на Бай Линлин. Прежде чем забрать дочь домой, он долго мучился, и больше всего его терзал вопрос, как сбалансировать отношения между Бай Линлин и Бай Вэйвэй.

Бай Вэйвэй была его любимой, выпестованной и преуспевающей дочерью. До того как выяснилось, что она ему не родная, Бай Цзяньпин, жалея девочку, лишившуюся матери в раннем детстве, вложил в неё всю свою любовь и заботу. И пусть теперь стало известно, что Вэйвэй — не его кровная дочь, она не была виновата в той давней ошибке, и привязанность, копившаяся годами, не могла испариться в один миг.

Но Бай Линлин была совсем другим делом. Он знал, как много страданий выпало на её долю, знал, что отсутствовал в её жизни более десяти лет. Эта девочка даже не видела собственной матери, поэтому Бай Цзяньпин лишь хотел отдать ей всю нерастраченную любовь — и за себя, и за умершую мать, и за все пропущенные годы.

Однако после выходки старой госпожи Бай Цзяньпин невольно усомнился: не наивно ли было надеяться, что эти две девочки смогут жить в мире и согласии?

— Я ведь тебя ещё не познакомил. Это Вэйвэй. Вы родились с разницей всего в один день, тогда в больнице произошла ошибка, и вас перепутали. Ты хорошая девочка, и с Вэйвэй тоже очень легко ладить. Если в будущем вы будете жить дружно, папа сможет спать спокойно.

Смогла бы настоящая Бай Вэйвэй ладить с ней, Бай Линлин не знала, но с той Бай Вэйвэй, что стояла перед ней, она уже столкнулась в прошлой жизни. Между этой попаданкой Бай Вэйвэй вместе с её системой и Бай Линлин мирное сосуществование было попросту невозможно.

Бай Линлин подняла взгляд на Бай Вэйвэй и тихо произнесла:

— О-о, так дни рождения различаются всего на один день.

В её глазах мелькнула едва заметная тень, от которой у Бай Вэйвэй перехватило дыхание:

— Так что ещё неизвестно, кто из нас на самом деле старшая сестра!

Даже твой день рождения — и тот тебе не принадлежит!

Бай Вэйвэй мгновенно поняла намёк. День рождения, который она занимала, день рождения, который принадлежал ей на протяжении шестнадцати лет, на самом деле должен был принадлежать Бай Линлин. Если судить по дате рождения, то настоящая дочь родилась на день раньше неё, так что называть её «старшей сестрой» было совершенно не к месту.

— Я... я не знала... — пробормотала Бай Вэйвэй, растерянно и обиженно глядя на Бай Цзяньпина. — Столько лет...

Все эти шестнадцать лет она праздновала именно этот день рождения. А стоило Бай Линлин вернуться, как у неё отняли даже день рождения.

Бай Цзяньпин тоже осознал эту проблему и тут же улыбнулся:

— Да вам и не нужно спорить, кто старше, а кто младше! Старшая сестра, младшая сестра — какая разница, вы обе мои драгоценные дочери!

Бай Линлин скривила губы: увы, сбыться желаниям отца вряд ли суждено.

— Уже поздно, давайте сначала поедим, а все разговоры — после ужина.

<http://bllate.org/book/21953/2280934>